

Статус эмбриона: правовые и морально-этические аспекты >>

Константин Николаевич Свитнев,
юрист, генеральный директор
юридической компании "Росюркон-
салтинг", г. Москва

Человек по российским законам приобретает правоспособность исключительно в силу рождения

Англичанка Натали Эванс, мечтавшая стать матерью, обратилась вместе с женихом в британскую клинику репродукции. В результате обследования у пациентки был выявлен рак яичников. Перед их удалением врачи извлекли несколько яйцеклеток и оплодотворили их спермой партнера. Шесть эмбрионов были заморожены. Позже пара распалась и мужчина отозвал свое согласие, отняв у ставшей бесплодной после операции женщины единственную возможность стать матерью. Эванс обратилась в суд, ее дело рассматривалось в различных инстанциях, но по английским законам любая из сторон может отозвать свое согласие на проведение репродуктивной программы вплоть до момента переноса эмбрионов, и потому в иске мисс Эванс неизменно отказывали. Европейский суд по правам человека, куда обратилась Натали, постановил, что эмбрионы не имеют права на жизнь, а право истицы на уважение ее желания стать матерью в генетическом смысле этого слова не должно иметь бóльший вес, чем право ее партнера на уважение его решения не иметь с истицей общего ребенка. Натали Эванс не узнает счастья материнства. Шесть эмбрионов, которые могли бы стать ее детьми, были уничтожены.

эмбриона на жизнь и праве ребенка, находящегося в материнской утробе, на рождение вызывают у многих лишь улыбку. В лучшем случае это право рассматривается опосредованно — в связи с реализацией права родителей на продолжение рода.

Тем не менее ответ на вопрос о том, когда начинается человеческая жизнь, далеко не умозрительен. Отношение к данной проблеме в

Подобно тому, как все основные права человека производны от естественного права на жизнь, установленного ст. 20 Конституции РФ, так и право человека на жизнь основывается на праве родиться. Но по российским законам ребенок такого права не имеет. До момента рождения он полностью бесправен и как бы вообще не существует. Заявления о праве

значительной степени определяет мораль общества и в конечном счете сказывается на численности населения.

Прямое следствие отсутствия законодательных норм, гарантирующих право эмбриона на жизнь и право каждого ребенка на рождение, — огромное число аборт в нашей стране. Дозволенное законом убийство, законное пренебрежение челове-

❓ **Проблема**

Отсутствие правовой защиты эмбриона и государственного контроля исполнения клиникой репродукции или криобанком воли родителей – заказчиков репродуктивной программы

📄 **Чем грозит**

Уничтожение эмбрионов, в том числе против воли их родителей

✅ **Как избежать**

Установить в законодательстве способы защиты эмбрионов, а в отдельных случаях вводить “опеку” над ними

ской жизнью – первопричина упадка нравственности, морального разложения, роста преступности.

Когда же начинается человеческая жизнь и с какого момента ее необходимо охранять? Мнения современных ученых на этот счет столь же различны, что и взгляды философов и богословов разных конфессий. Одни полагают, что человеческий эмбрион и плод не имеют какой-либо ценности, до рождения ребенок является чем-то абстрактным и потому может быть произвольно лишен жизни в любой момент до появления на свет. Другие связывают возникновение у эмбриона права на жизнь с его имплантацией в матку и думают, что человеческими эмбрионами до момента наступления беременности можно распоряжаться как угодно. Третьи считают, что право на жизнь у эмбриона появляется при достижении определенного уровня развития (начало работы мозга, развитие дыхательной системы), на определенном гестационном сроке (как правило,

12 – 14 недель) или же при достижении жизнеспособности, даже если она поддерживается с помощью оборудования для жизнеобеспечения (искусственная вентиляция легких и др.).

Прямое следствие отсутствия законодательных норм, гарантирующих право эмбриона на жизнь и право каждого ребенка на рождение, – огромное число аборт в нашей стране

Широко распространена “триместровая” градация ценности человеческой жизни, в соответствии с которой в первый триместр беременности для ее прерывания достаточно лишь желания женщины, во втором триместре беременность можно прервать при наличии неких социальных показаний, в третьем же триместре аборт можно сделать лишь по веским медицинским показаниям. Подобная логика порочна сама по себе, поскольку разделение понятий “эмбрион”, “плод”, “младенец” достаточно условно. Представляется, что в полном согла-

сии с христианскими взглядами эмбрион на всем протяжении своего развития должен рассматриваться как человеческое существо, обладающее безусловной ценностью и правом на реализацию человеческого потенциала с момента зачатия, определяющего программу развития будущего человека.

Вопреки распространенному убеждению эмбрион — самостоятельный организм со своими индивидуальными характеристиками, он не является частью матери, хотя и зависит от нее с момента имплантации. Отказывать ему в праве на жизнь на основании зависимости от матери абсурдно, ведь и родившийся ребенок без соответствующей заботы неминуемо погибнет. Родители в старости тоже становятся зависимыми от детей, нуждаются в их поддержке и заботе, но это не основание для того, чтобы лишать их жизни.

Итак, биологическая жизнь человека начинается в момент зачатия. Но

с какого момента начинается его социальная жизнь? Рождение ребенка — юридический факт, порождающий множество гражданско-правовых последствий. Но зачастую юридические последствия наступают еще до рождения ребенка. Известный принцип римского права гласит: *Nasciturus pro iam nato habetur, quotiens de commodis eius agitur* ("Зачатый ребенок считается родившимся, если речь идет о его выгоде"). Зачатый при жизни наследодателя ребенок считается наследником первой очереди и призывается к наследованию с рождения.

Приведем ситуацию, ставшую возможной лишь в наше время. После смерти родителей — заказчиков репродуктивной программы клиника репродукции продолжает хранить их криоконсервированные эмбрионы, теоретически являющиеся наследниками первой очереди при условии живорождения. Намерение супругов стать родителями было очевидно. Можно ли в отсутствие распоряжений родителей на этот случай уничтожить эмбрионы по воле прочих наследников? Можно ли дать жизнь эмбрионам, перенеся их — вопреки воле других наследников — суррогатной матери?

Нет ответа и на вопрос, может ли суррогатная мать, реализуя свое "законное" право прервать беременность, убить чужого ребенка и лишит родителей, возможно, последнего шанса иметь собственного малыша. Неясно, кто и как может распоряжаться криоконсервированными эмбрионами в случае развода или смерти одного из родителей.

Думается, что эмбрион в любом случае обладает правом на реализа-

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В своей речи в защиту Клуенция¹, произнесенной в 66 г. до н.э., Цицерон ссылается на случай, произошедший с некой женщиной из Милета. Женщина была приговорена к смерти за то, что после смерти мужа прервала беременность за взятку от тех, кому вынашиваемый ею ребенок мешал получить наследство покойного. Она вполне заслужила это, говорит Цицерон, ведь она убила надежду отца, носителя его имени, опору его рода, наследника его имущества, будущего гражданина государства. Случай этот, произошедший более двух тысяч лет назад, исключительно интересен в правовом смысле — один наследник уничтожает другого, потенциального, в чреве матери. Ситуация вполне возможна и в наши дни, тем более что потенциальный наследник никак не защищен от произвольного посягательства на свою жизнь.

цию своего человеческого потенциала с момента зачатия (право на перенос в матку генетической или суррогатной матери) и должен обеспечиваться соответствующей защитой со стороны государства на любой стадии развития. Эта позиция выражена в целом ряде международных документов, провозглашающих святость человеческой жизни с момента зачатия.

Декларация прав ребенка² применяет понятие "ребенок" к человеческому существу еще до его появления на свет. В ее преамбуле указано, что "ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения". В Четвертом принципе Декларации за ребенком закреплено право на получение соответствующего медицинского обслуживания еще до рождения.

В п. 1 ст. 4 Американской Конвенции о правах человека³ сказано: "Каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни".

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.⁴ в первой же статье устанавливает, что "ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста". Помимо этого она повторяет формулировку Декларации прав ребенка о праве ребенка на охрану, заботу и правовую защиту еще до его рождения.

Эмбрион должен обеспечиваться соответствующей защитой со стороны государства на любой стадии развития

Статья 18 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины⁵ гласит: "1. В тех случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, он должен обеспечивать надлежащую защиту эмбрионов. 2. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается".

В 1987 г. Всемирная медицинская ассоциация приняла Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации органов⁶, в котором призвала всех врачей действовать с соблюдением этических норм, проявляя должное уважение к эмбриону с его зарождения.

Похожие нормы, защищающие право ребенка на жизнь, закреплены в основных законах целого ряда государств и все чаще находят отражение в национальном законодательстве на более низких уровнях. Например, в США в соответствии с государственной программой страхования здоровья детей (SCHIP) с 2002 г. ребенок определяется как "индивидуум

в возрасте до 19 лет, включая период с зачатия до рождения". Соответственно еще не родившиеся дети рассматриваются как граждане, имеющие право на медицинскую страховку и на медицинское обслуживание.

ВАЖНО

Неуважение к человеческой жизни в пробирке или в утробе матери ведет к пренебрежению человеческой жизнью после рождения

ОСТАВИТЬ
КОММЕНТАРИЙ
↓
www.zdrav.ru

Однако в большинстве случаев декларируемые благородные принципы остаются лишь на бумаге. Права эмбриона на жизнь и на рождение в некоторой мере охраняются лишь действующим законодательством Германии⁷, Франции⁸, Италии⁹ и Португалии¹⁰.

По российским законам человек приобретает правоспособность исключительно в силу рождения. Так, п. 2 ст. 17 Конституции РФ гласит: "Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения". Иными словами, до появления на свет ребенок бесправен и никак не защищен законом от посягательств на свою жизнь.

Вместе с тем некоторые права признаются за ребенком еще до его рождения. Так ст. 36 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан хоть и оставляет за каждой женщиной право самостоятельно решать вопрос о материнстве, но тем не менее ограничивает возможность ис-

кусственного прерывания беременности.

В соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса РФ к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Таким образом, криоконсервированные эмбрионы, полученные при жизни наследодателя, потенциально являются наследниками первой очереди, разумеется, при условии живорождения.

Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" закрепляет право детей, зачатых при жизни потерпевшего, на обеспечение по страхованию.

А вот действие Федерального закона от 22.12.1992 № 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" не распространяется на эмбрионы человека.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Довольно интересна судебная практика США в рассматриваемой сфере¹¹.

Так, в прецедентном деле Джефферсон против Гриффина (*Jefferson v. Griffin*) Верховный суд штата Джорджия утвердил решение суда низшей инстанции, по которому беременная женщина должна подвергнуться операции кесарева сечения, чтобы спасти жизнь вынашиваемого ею ребенка. В своем решении суд установил, что потребность в государственной защите жизнеспособного плода перевешивает право беременной женщины на отказ от медицинской помощи и фактически аннулирует принцип родительской автономии, обязывая матерей защищать жизнь ребенка. Вместе с тем следует отметить, что в этом судебном решении речь шла лишь о жизнеспособном плоде, т. е. ребенке, который в принципе может самостоятельно существовать вне материнского организма, даже если его жизнь и поддерживается искусственно. Это наиболее распространенный подход в американской судебной практике на сегодняшний день.

В качестве примера вопиющего пренебрежения правом эмбрионов на рождение можно привести решение Верховного суда штата Нью-Джерси, принятое в августе 2001 г. Суд утвердил решения двух судов низших инстанций в поддержку права одного из супругов запретить другому распоряжаться криоконсервированными эмбрионами, в частности имплантировать их суррогатной матери.

Ключевые слова:

Правовая защита эмбриона, криоконсервация

Из всего сказанного следует, что **эмбрион не является частью организма матери**. По мнению отдельных исследователей, хотя Конституция РФ и исключает правовую охрану нерожденного, в некоторых случаях эмбрион, находящийся в утробе матери, выступает в качестве объекта, охраняемого уголовным и гражданским правом. Однако никакие санкции за убийство пока еще не родившегося ребенка не предусмотрены. К сожалению, приходится констатировать, что жизнь и достоинство *nasciturus* (ребенка, который на момент смерти своего отца зачат, но еще не родился, и имеет право наследовать имущество отца), не говоря уже об эмбрионе, в России никак не защищены. Соответствующие нормы должны быть внесены в российское законодательство. И начать нужно, разумеется, с основного закона нашей страны. Закрепление в Конституции РФ понятия права на жизнь с момента зачатия позволит защитить жизни сотен тысяч

не родившихся детей, воспитать уважительное отношение к человеческой жизни с первых и до последних ее дней.

Прочитываемую выше ст. 20 Конституции РФ необходимо дополнить следующим положением: "Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия".

Прерывание беременности »

Как уже было сказано, существуют три группы причин прерывания беременности – медицинские, психологические и социальные. Случай, когда беременность прерывается по медицинским показаниям для спасения жизни матери, мы не обсуждаем. Но государство может и должно защитить зарождающуюся жизнь тогда, когда речь идет о психологических и социальных причинах, препятствующих вынашиванию беременности.

Перед разводом, так же как и перед заключением брака, супругам дают время на то, чтобы обдумать свое ре-

Право женщины на отказ от материнства возобладало над правом мужчины на отцовство. При этом суд не рассматривал право эмбрионов на рождение, относясь к ним как к неодушевленной вещи, находящейся в совместном владении бывших супругов. В удовлетворение материнского иска и вопреки воле их отца эмбрионы были уничтожены. При принятии решения суд учел то обстоятельство, что истец уже был отцом и еще может иметь детей естественным путем. Однако, если бы криоконсервированные эмбрионы представляли для истца единственный шанс на биологическое отцовство, решение суда вполне могло бы быть иным.

В деле Касс против Касс соглашение, которое супружеская пара подписала в клинике репродукции, устанавливало, что в случае, если супруги будут не в состоянии прийти к согласию касательно судьбы их замороженных презембрионов, те могут быть использованы для научных исследований. После развода миссис Касс пожелала использовать эмбрионы для имплантации. Хотя она и выиграла дело в суде первой инстанции (в решении которого говорилось, что, поскольку женщина обладает исключительным контролем над своей репродуктивной функцией, за ней и должно оставаться последнее слово по поводу ЭКО), Апелляционный суд Нью-Йорка постановил, что существующее соглашение достаточно ясно и должно быть соблюдено.

шение. Почему бы не начать именно с этого и не дать женщине — после исчерпывающей консультации гинеколога, профессионального психолога и социального работника — время для раздумья при прерывании беременности? Подобная практика давно существует в Германии. И почему в подобных случаях не учитывается мнение отца ребенка?

Государство может и должно защитить зарождающуюся жизнь тогда, когда речь идет о психологических и социальных причинах, препятствующих вынашиванию беременности

На пресс-конференции, состоявшейся 22 апреля 2011 г. в агентстве "Интерфакс"¹², был представлен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления гарантий права на жизнь». По словам руководителя рабочей группы при Комитете по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы, председателя Комитета Е.Б. Мизулиной, "цель законопроекта — не запретить аборт, а поддерживать беременных в любой из трудных ситуаций, которые зачастую толкают женщин на это губительное решение".

Законопроект предусматривает сокращение числа оснований для абортов, а также выведение абортов из перечня услуг обязательного медицинского страхования, кроме случаев проведения аборта по медицинским показаниям либо когда беременность наступила в резуль-

тате изнасилования. Запрещается проведение аборта ранее 48 часов с момента обращения женщины в медицинское учреждение. При сроке беременности до 11 недель аборт недопустим ранее 7 суток с момента обращения, за исключением случаев, когда медицинское вмешательство неотложно. Всем беременным женщинам, обратившимся по поводу прерывания беременности, будет предоставлена возможность бесплатно пройти дополнительное исследование: услышать сердцебиение своего ребенка, взглянуть на него при помощи аппарата УЗИ.

В целях поддержки женщин предусмотрены выплаты ежемесячного пособия в размере 2 тыс. руб. с 13-й недели беременности до родов. Особо оговаривается право женщин, оказавшихся в трудной ситуации, на получение необходимой помощи в специальных социальных центрах кризисной помощи.

Врачам планируется дать право на отказ от производства абортов по убеждениям или вероисповеданию, кроме случаев проведения аборта по медицинским показаниям либо когда

КСТАТИ

Пункты 11–12 ч. 2 ст. 218 Налогового кодекса РФ относят к категории налогоплательщиков, имеющих право на стандартные налоговые вычеты, лиц, эвакуированных из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на производственном объединении "Маяк" (1957 г.), а также из зоны Чернобыльской АЭС (1986 г.), в том числе детей, которые на момент эвакуации находились в состоянии внутриутробного развития.

беременность наступила в результате изнасилования, а также когда замена врача невозможна. Прерывание беременности допускается исключительно при наличии письменного добровольного согласия женщины на аборт и только после предоставления ей информации об особенностях медицинского вмешательства при аборте и его последствиях, особенно о материнской смертности, а также риске вторичного бесплодия. Для женщин, состоящих в браке, аборт разрешен только при наличии письменного согласия супруга, а у несовершеннолетних женщин — при наличии письменного согласия одного из родителей либо иных законных представителей. В соответствии с законопроектом должно быть упорядочено и лицензирование медицинской деятельности по производству абортов. К сожалению, законопроект ничего не говорит о запрете прерывания “суррогатной” беременности, кроме как по установленным медицинским показаниям.

Человеческая жизнь священна и должна находиться под охраной закона с момента зачатия. Это означает недопустимость уничтожения человеческих эмбрионов вне зависимости от воли их генетических родителей или же их использования в исследовательских или коммерческих целях, за исключением случаев невозможности подсадки эмбрионов, их криоконсервации или донации, в том числе по причине нежизнеспособности или же наличия у них каких-либо генетических дефектов.

В целях поддержки женщин предусмотрены выплаты ежемесячного пособия в размере 2 тыс. руб. с 13-й недели беременности до родов

Чтобы избежать получения “лишних” эмбрионов, которые могут оказаться невостребованными, желательно использовать щадящие протоколы стимуляции. В любом случае, если родители — заказчики репродуктивной

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Часть 58 Акта о гражданской ответственности Ирландии (Civil Liability Act, 1961), повторяя и развивая известный принцип римского права, гласит: “Во избежание сомнения настоящим устанавливается, что закон в части, касающейся нанесения вреда, распространяется на неродившегося ребенка для его защиты так же, как если бы этот ребенок уже родился, в случае, если этот ребенок в дальнейшем родится живым”. Так, неродившийся ребенок, здоровью которого нанесен ущерб принимаемым его матерью лекарством, является пострадавшей стороной и может предъявить соответствующий иск врачу, прописавшему данное лекарство, или же фармацевтической компании — но только в случае своего появления на свет.

К сожалению, что касается защиты пока еще не перенесенных в тело матери эмбрионов, позиция ирландских законодателей принципиально иная. В 2000 г. правительство Ирландии сформировало комиссию по вспомогательным репродуктивным технологиям с целью получения рекомендаций в области оплодотворения *in vitro*. Спустя пять лет, в марте 2005 г., рекомендации были готовы. Большинство членов комиссии посчитали, что эмбрионы, созданные посредством ЭКО, не должны находиться под защитой закона до их перенесения в тело человека (Report of The Commission on Assisted Human Reproduction, 2005).

Во избежание многоплодной беременности и сопряженных с ней рисков следует шире использовать распространенную во всем мире практику переноса одного эмбриона

программы (единственный родитель) не желают ее продолжения, полученные эмбрионы должны не уничтожаться, а использоваться для донации другим людям, желающим стать родителями.

По мнению некоторых исследователей, защита права эмбриона на жизнь означает и необходимость переноса матери всех полученных при экстракорпоральном оплодотворении эмбрионов, не допуская их криоконсервации. Эта позиция не выдерживает критики, поскольку

криоконсервация не несет угрозы жизнеспособности эмбрионов. Напротив, любая многоплодная беременность является фактором риска для здоровья матери и вынашиваемых детей. Вместе с тем редукция многоплодной беременности представляется морально неприемлемой. Во избежание многоплодной беременности и сопряженных с ней рисков следует шире использовать распространенную во всем мире практику переноса одного эмбриона (single embryo transfer – SET).

После получения эмбрионов родители – заказчики репродуктивной программы не должны иметь права отозвать свое согласие. В случае разногласий между ними касательно судьбы их криоконсервированных эмбрионов предпочтение должно отдаваться тому родителю, который желает продолжения репродуктивной программы. Если это мужчина, то он может прибегнуть к программе суррогатного материнства. Второй родитель в этом случае не обязан участвовать в воспитании родившегося ребенка. Уничтожение эмбрионов, даже если этого желают оба родителя, недопустимо.

Вместе с тем, в силу того, что конституционное право на жизнь не абсолютно и у женщин в нашей стране пока есть право на прерывание беременности, нет никаких

ЦИТАТА

Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан

Статья 36. Искусственное прерывание беременности

Каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины – независимо от срока беременности.

Искусственное прерывание беременности проводится в рамках программ обязательного медицинского страхования в учреждениях, получивших лицензию на медицинскую деятельность, врачами, имеющими специальную подготовку.

Перечень медицинских и социальных показаний для искусственного прерывания беременности определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Незаконное проведение искусственного прерывания беременности влечет за собой уголовную ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

оснований для отказа в процедуре пре-имплантационной диагностики или же произвольного выбора пола — не только по медицинским показаниям, но и по желанию заказчиков репродуктивной программы (единственного родителя) в целях планирования семьи, как это практикуется, например, в США. Только в случае невозможности подсадки эмбрионов или же их криоконсервации или донации, в том числе в силу их нежизнеспособности или же наличия у них каких-либо генетических дефектов, эмбрионы могут быть использованы в исследовательских целях.

Конституционное закрепление права на рождение как составляющей права человека на жизнь, которое должно гарантироваться и защищаться

СПРАВКА

В Австрии, Италии и Эстонии согласие мужчины на репродуктивную программу может быть отозвано только до момента зачатия. Женщина же вправе продолжить или прекратить программу, что также представляется не вполне справедливым. В Венгрии женщина имеет право распоряжаться эмбрионами даже в случае развода или смерти супруга (если ими предварительно не было подписано согласие, исключающее подобную возможность). В Испании право мужчины на отзыв своего согласия признается только в том случае, если пара состоит в законном браке и проживает вместе.

государством с момента зачатия, будет способствовать формированию в российском обществе гуманного и морально оправданного отношения к человеческой жизни на всех ее этапах от зачатия и до самой смерти.

- ¹ Марк Туллий Цицерон. Речь в защиту Авла Клуенция Габита. Речи в 2 т.: т. 1. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1962.
- ² Declaration of the Rights of the Child, <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/25.htm>, русский текст см. <http://www.un.org/russian/document/declarat/childdec.htm>, провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.
- ³ American Convention on Human Rights (принята в Сан Хосе, Коста-Рика 22 ноября 1969 г.). http://www.hrcr.org/docs/American_Convention/oashr.html.
- ⁴ Convention on the Rights of the Child. <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/k2crc.htm>. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. Русский текст см. <http://www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm>.
- ⁵ Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine, <http://conventions.coe.int/treaty/EN/Treaties/Htm/164.htm>. Принята 4 апреля 1997 г. в г. Овьедо.
- ⁶ World Medical Association Statement on In-Vitro Fertilization and Embryo Transplantation <http://www.wma.net/e/policy/e5.htm>. Принята XXXIX Ассамблеей ВМА в октябре 1987 г. в Мадриде.
- ⁷ Закон о защите эмбрионов. В редакции, опубликованной 13 декабря 1990 г. — BGBl. I S. 2746, с изменениями по ст. 22 Закона от 23 октября 2001 г. (BGBl. I S. 2702).
- ⁸ Закон о биоэтике от 6 августа 2004 г.
- ⁹ Закон от 19.02.2004 № 40 “Нормы в области медицинского содействия деторождению”.
- ¹⁰ Закон от 26 июля № 32/2006 о вспомогательной медицинской репродукции // Республиканский ежедневник. Вып. 1. № 143, 26.07.2006.
- ¹¹ Свитнев К.Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) // Медицинское право. 2009. № 3 (27). С. 31–36.
- ¹² <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=186919&sec=1476&sw=%E0%E1%EE%F0%F2&bd=10&bm=4&by=2011&ed=1&em=5&ey=2011&secid=0&mp=2&p=1>.

